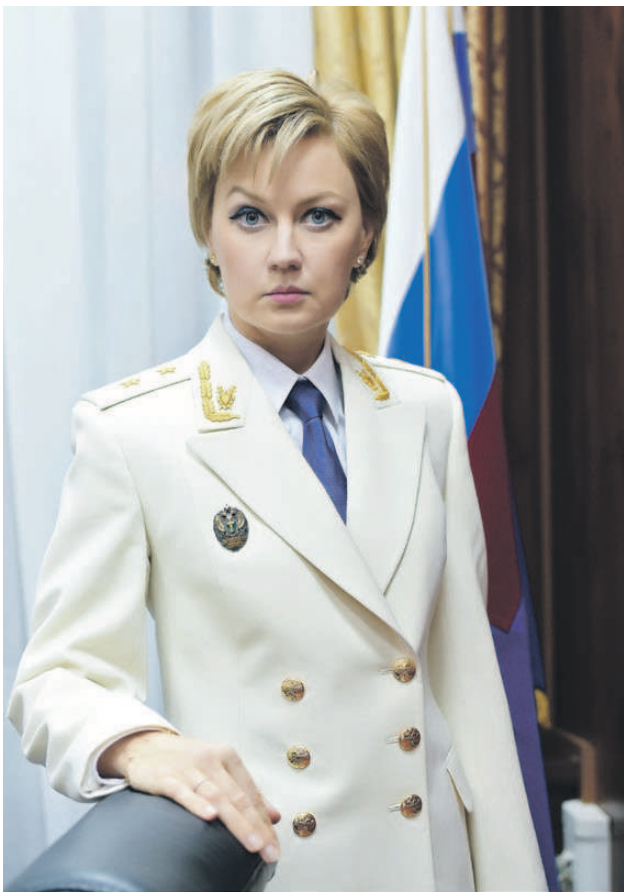

На вопросы главного редактора журнала «Закон» Яна Пискунова отвечает **ректор Академии Генеральной прокуратуры РФ Оксана Сергеевна КАПИНУС**

АКАДЕМИЯ ГЕНПРОКУРАТУРЫ ФОРМИРУЕТ ОСОБОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Родилась 6 сентября 1978 г. в Москве.
В 2000 г. окончила с отличием Московскую государственную юридическую академию имени О.Е. Кутафина и поступила на государственную службу. В 2002 г. закончила аспирантуру Научно-исследовательского института (НИИ) проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ (ныне — НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ) и защитила кандидатскую диссертацию на тему «Проблемы мотива и цели убийства в уголовном праве России». В 2006 г. защитила докторскую диссертацию на тему «Эвтаназия как социально-правовое явление (уголовно-правовые проблемы)».
С 28 декабря 2011 г. по наст. вр. — ректор Академии Генеральной прокуратуры РФ.
Государственный советник юстиции 2-го класса.
Российский ученый-юрист, специалист в области уголовного права. Автор более 200 научных работ, в том числе монографий и учебников.
Член научного совета при Совете Безопасности РФ, Экспертного совета при Управлении Президента РФ по обеспечению конституционных прав человека.
Награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, нагрудным знаком «Почетный работник прокуратуры Российской Федерации».

— Оксана Сергеевна, в этом году Академия отмечает 10-летний юбилей. Что сегодня представляет из себя возглавляемый Вами вуз?

— Несмотря на довольно молодой возраст нашего вуза в его нынешнем виде, в действительности он гораздо старше. 10 лет назад была создана непосредственно Академия — путем слияния ряда институтов, входивших в систему прокуратуры. Это были московские НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре и Институт повышения квалификации руководящих кадров, а также Санкт-Петербургский и Иркутский юридические институты. Сегодня два последних являются филиалами Академии. А сам Научно-исследовательский институт насчитывает более чем 50-летнюю историю.

За время существования Академии мы открыли два новых филиала — в Симферополе и в ноябре про-

Loaded: 07-05-2024 PMt 20:12:15

шлого года в Казани, где уже реализуются образовательные программы повышения квалификации прокурорских работников. Для этого у нас созданы все условия: высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, прекрасный аудиторный фонд, есть общежитие.

— Вы как-то сказали, что опыт работы в прокуратуре является по-настоящему бесценным. Что в нем такого особенного, в чем его уникальность?

— Работа в системе прокуратуры позволяет приобрести ценные жизненные навыки — работа с людьми, с документами, участие в судебных заседаниях, — позволяющие глубоко познать нюансы судебной практики и многие другие нюансы.

Отмечу, что работа в органах прокуратуры очень напряженная, и, чтобы ее качественно выполнять, человек должен развить в себе психологические навыки работы в стрессовых ситуациях, проще говоря, бойцовский характер.

И многие справляются с этими задачами. Если взять статистику, большинство из вновь пришедших, во всяком случае, из тех, кто поработал хотя бы два-три года, все-таки остаются в прокуратуре.

> У нас минимальная текучесть кадров.

— Можно ли сказать, что ваш вуз вольно или невольно формирует мировоззрение? Есть ли вообще какое-то прокурорское мировоззрение, или оно складывается уже с практическим опытом?

— В первую очередь надо отметить, что мы даем студентам очень качественное образование. Нашему вузу присуща именно прокурорская направленность образовательной деятельности, хотя целевые кадры для системы прокуратуры готовит не только Академия, но и МГЮА, и МГУ, и УрГЮУ, и СГЮА. Но принципиальное отличие Академии в том, что у нас преподаются специализированные дисциплины прокурорской направленности, используются новейшие научные разработки в этой сфере, собственные учебники, учебные пособия. Все это предполагает наличие уникальных программ, соответствующих стандартам в сфере образовательной деятельности. У наших студентов есть возможность познакомиться с работой прокуратуры, в том числе в рамках встреч с прокурорскими работниками, которые вызывают живой интерес у студентов. Так, например, уже стали традиционными встречи с руководством Генеральной прокуратуры РФ. В рамках воспитательной работы мы акцентируем внимание на ответственности перед законом, обществом, государством, но прежде всего перед самим собой. С этой точки зрения — да, у наших студентов уже в период обучения возникает ощущение важности, нужности прокурорского надзора и других основных направлений деятельности прокуратуры. И сам факт, что у них больше возможностей вникнуть в эту деятельность уже на этапе обучения, пожалуй, действительно позволяет говорить о формировании особого мировоззрения, касающегося вопроса работы в прокуратуре и места прокуратуры в системе государственной власти. Студенческие годы — важный этап его формирования, а далее оно шлифуется практикой.

— После какого года обучения Вы считаете оптимальным совмещение студентами учебы и практики?

— Этот вопрос в большей степени актуален для других юридических вузов. Прием на работу в органы прокуратуры РФ осуществляется только после окончания обучения по программам бакалавриата. В целом же, считаю, при дневном обучении студенты должны учиться.

> Сложно совмещать работу и обучение и обеспечивать приемлемое качество учебы.

Для ознакомления с работой прокуратуры и ее спецификой вполне достаточно тех мероприятий, которые мы организовываем, и ежегодной практики в органах прокуратуры. Причем если после первого года обучения у нас проводится учебная и ознакомительная практика, то в дальнейшем, вплоть до окончания учебы, она уже становится производственной.

В рамках учебной дисциплины нами контролируется посещаемость, мы регулярно уведомляем родителей студентов и прокуроров, выдавших им направление на поступление в Академию, об их успеваемости. Для обеспечения качества образования традиционно в Москве мы не набираем на юридический факультет больше двух групп студентов. Это порядка 50 человек.

Loaded: 07-05-2024 PMt 20:12:15

— Совсем немного. Планируете дальше расширять набор на дневное отделение?

— Как говорил О. Уайлд, «у меня непритязательный вкус: мне вполне достаточно самого лучшего». В целом на факультетах и в институтах (филиалах) Академии обучаются по программам бакалавриата и магистратуры более 1,5 тыс. студентов. Но Академия должна развиваться, поэтому в перспективе мы рассматриваем вопрос об увеличении числа студентов. Однако для этого необходимо обеспечить соответствие условий обучения государственным образовательным стандартам, в частности по площадям учебных аудиторий, особенно в Москве.

> Профессорско-преподавательский состав у нас очень сильный и справится, даже если число студентов значительно возрастет. Все-таки у нас больше 150 кандидатов и около 60 докторов наук.

— Как удается удерживать такой солидный преподавательский корпус в условиях, когда везде ощущается нехватка хороших преподающих кадров? Особенно с учетом возможностей уйти в прокурорскую практику.

— Многие наши преподаватели уже имеют опыт практической работы в органах прокуратуры и в других правоохранительных органах. Они настоящие профессионалы, энтузиасты своего дела, которые не жалеют сил и времени для работы со студентами. Кроме того, работать в нашей Академии достаточно престижно, что связано с высоким уровнем научной и образовательной деятельности, большой востребованностью наших выпускников со стороны органов прокуратуры. В результате мы имеем возможность подбирать лучшие кадры. Другим направлением формирования кадрового состава является обучение в аспирантуре, поощрение интереса практических работников к научной деятельности, выдвижение на руководящие должности лиц, получивших опыт образовательной деятельности непосредственно в Академии. Используем также материальные и моральные стимулы.

— А есть такие сотрудники, которые совмещают практику и преподавание?

— Кадровый состав Академии сейчас насчитывает порядка 600 штатных единиц — это те, для кого работа в Академии является основной. Иногда мы приглашаем практических работников для участия в учебном процессе.

Стабильность обеспечивается взвешенной кадровой политикой. Еще несколько лет назад средний возраст основного профессорско-преподавательского состава Академии был 65–70 лет, сейчас он снизился до 50. Иначе говоря, получается сплав опыта и молодости. Молодые преподаватели легче адаптируются к современным методикам образовательной деятельности, использованию информационно-коммуникационных технологий. Однако в образовательной сфере огромное значение имеет багаж знаний, опыт, авторитет ученого, многолетние результаты его труда. Чтобы стать профессором, необходимо опубликовать десятки научных работ, подготовить аспирантов, иметь длительный опыт преподавательской деятельности.

— Как Вы полагаете, можно ли вообще эффективно совмещать научную деятельность с практической?

— Конечно, и Академия — наглядный пример этого. Одной из целей ее создания как раз было объединение науки и практики.

> Научные разработки, которые осуществляются нашим НИИ, используются в образовательной деятельности, на факультете повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Практические работники первыми узнают о новейших научных разработках.

На юридическом факультете студенты знакомятся с современным состоянием теории и практики прокурорского надзора. Поэтому Академию можно смело назвать многофункциональным центром, объединяющим теоретический и практический аспекты изучения деятельности органов прокуратуры.

— А какую роль НИИ играет в обеспечении непосредственной деятельности Генеральной прокуратуры?

— В год мы рассматриваем свыше 500 запросов из органов прокуратуры и самой Генеральной прокуратуры по конкретным правоприменительным коллизиям. Это вопросы, связанные с квалификацией деяний, с надзорной или иной функциональной деятельностью прокуратуры. Это первое.

Loaded: 07-05-2024 PMt 20:12:15

Второе: наши сотрудники часто выезжают в различные регионы, где выступают перед практическими прокурорскими работниками и отвечают на насущные вопросы практики.

Еще одно важное направление деятельности, осуществляемое Академией, — это подготовка ежегодной информационно-аналитической записки о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и работе органов прокуратуры (это документ объемом более 200 страниц). Мы представляем этот доклад в Генеральную прокуратуру, и после его дальнейшей обработки Генеральный прокурор представляет его Президенту РФ.

Научные исследования, проводимые нашим НИИ, затрагивают очень широкий спектр вопросов — прокурорской деятельности, криминологии, уголовного права, уголовного процесса, уголовно-исполнительного права, а также арбитражного процесса и гражданского права.

> В целом, как видите, не только образовательная деятельность для нас считается приоритетной: вполне вероятно, что по объему выполняемых работ методическое обеспечение и взаимодействие с органами прокуратуры стоят с ней на одной ступени. Это большой блок работы.

Теснейшая связь Академии и органов прокуратуры проявляется и в других направлениях деятельности, в первую очередь в подготовке кадров, повышении квалификации, профессиональной переподготовке, которую в течение 2,5 месяцев проходят прокуроры-резервисты, претендующие на должности прокуроров городов и районов.

— Вы не упомянули о международной деятельности, международном сотрудничестве. Насколько активно вы вовлечены в эту часть полномочий Генеральной прокуратуры?

— Очень активно. Надо сказать, что Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка, который является и главой Координационного совета генеральных прокуроров стран СНГ, создал очень доброжелательную атмосферу в части общения с международным сообществом.

Многие генеральные прокуроры стран СНГ и дальнего зарубежья, которые приезжают с рабочим визитом в нашу Генеральную прокуратуру, посещают Академию. Работники зарубежных прокуратур повышают у нас квалификацию, обучаются в магистратуре, в аспирантуре и докторантуре. Так, мы поддерживаем тесные связи с Генеральной прокуратурой Республики Куба, их сотрудники каждый год обучаются у нас в течение трех недель. Для них это очень важно, потому что, говорю это без ложной скромности, в области прокурорской деятельности, прокурорского надзора, разработки методик и их осуществления у нас есть чему поучиться.

— Могли бы Вы выделить направления совершенствования образовательной деятельности Академии?

— В конце прошлого года нам удалось сделать в плане обучения один очень значимый, на мой взгляд, шаг: вернуть специалитет. То есть, наряду с бакалавриатом и магистратурой, у нас опять появилась возможность готовить специалистов в течение 5 лет. Я считаю это оптимальной формой получения юридического образования.

— Как можно организовать углубленное изучение дисциплин для будущей профессии? Часто приходится слышать, что одним из недостатков современной российской системы образования является большое количество обязательных дисциплин и то, что только незначительная часть обучения связана с выбором специализации.

— В Академии с 3-го курса вводятся дисциплины специализации по выбору в рамках вариативной части. И это хорошая возможность углубленно изучать определенные дисциплины, познать тонкости того или иного направления прокурорской деятельности.

Но вообще, в том, что в учебных программах основную массу составляют фундаментальные дисциплины юридического профиля, наверное, есть своя логика. Во-первых, проблема выбора довольно сложная, и не всегда студент первого или второго курса может четко представлять, какие знания и навыки ему пригодятся на практике. Во-вторых, юридическое образование позволяет охватить намного больший объем информации. Как известно, лишних знаний не бывает.

> Я по себе могу сказать: во время обучения некоторые учебные дисциплины мне казались неважными, ненужными. А потом знания по ним очень пригодились.

Loaded: 07-05-2024 PMt 20:12:15

В то же время, думаю, это правильно, что студентам предоставляется право выбора. У меня, например, была уголовно-правовая специализация. Меня всегда интересовала субъективная сторона преступления, поэтому, будучи старшекурсницей, я предметно ее исследовала, писала курсовые по мотивационной сфере, по проблемам, связанным с виной как обязательным признаком субъективной стороны. И все это потом мне пригодилось: тема дипломной работы переросла в тему кандидатской, а позже некоторые ее аспекты легли в основу докторской диссертации. Такой подход себя оправдывает. Приверженность одной теме в своих исследованиях экономит время и обеспечивает достаточную глубину познания.

— Как Вы относитесь к мнению о том, что в России сильно девальвировалась значимость ученой степени?

— Думаю, что это мнение небезосновательно, потому что в последние годы наблюдался рост числа желающих получить ученую степень, при этом уровень их притязаний не соответствовал уровню знаний. И мы до сих пор пожинаем плоды этого. Сейчас требования к защите сильно ужесточились, и пыл тех, кто к этому легкомысленно относится, немного поугас. Мы, конечно, только рады этому.

Что же касается Академии, то у нас этой проблемы никогда не было — мы всегда отказываем в защите тем, чьи диссертации не соответствуют требованиям, предъявляемым к такого вида работам, и количество защит у нас относительно небольшое.

— Последнее нашумевшее заседание Президиума РАН должно стать дополнительным стимулом для очистки науки.

— Это на самом деле так, если Вы говорите о влиянии должностного положения на научную карьеру. Но к нам эти проблемы относятся в меньшей степени. В наши диссертационные советы входят ученые, которые внесли действительно ощутимый вклад в науку. Так что иногда диссертанты, несмотря на достаточно высокие должности, могут почувствовать себя неуверенно. Поэтому успешные защиты в Академии — это результат добросовестной работы диссертантов, а не их места на карьерной лестнице.

— Вы, кстати, один из самых молодых докторов юридических наук. Вам было легко защищаться?

— Я действительно рано защитилась и не понимала, почему с этим должны быть какие-то проблемы. Была уверена, что возраст не должен иметь определяющее значение: пусть смотрят и оценивают работу, а не того, кто ее представляет. Сейчас я, конечно, немножко поменяла свою точку зрения на этот счет.

— Почему же? Мне, например, близка такая позиция. Я считаю, что конкуренция идей должна существовать независимо от возраста.

— Это верно, но все же есть некоторые нюансы. Есть, скажем, системное понимание, особенно в науке, которое складывается только к определенному возрасту. Это не значит, что оно не может сформироваться раньше, у молодого специалиста, но это, как правило, все же исключение. Так или иначе, подходить к этому вопросу нужно очень индивидуально.

Есть очень талантливые молодые ребята, и это не может не радовать, особенно если среди них встречаются бывшие студенты Академии. Чем талантливее студент, тем отраднее становится на душе, крепнет уверенность, что ты занимаешься тем, чем нужно и должно заниматься. И наоборот, бывает очень обидно, если студенты не проявляют интереса к учебе. Но поскольку отбор в Академию ступенчатый, у наших студентов есть серьезный учебный потенциал — это отмечают даже преподаватели из других вузов, которые приглашаются к нам для чтения отдельных лекций.

> На первом этапе отбор происходит в органах прокуратуры, которые затем направляют успешно прошедших тестирование и собеседование абитуриентов в Академию, где они уже сдают профильные экзамены. Такая система позволяет обеспечить достаточно высокий уровень подготовки среди студентов, тем более что и входные баллы по ЕГЭ у нас высокие — выше, чем во многих других вузах.

Мы их устанавливали именно в расчете на то, чтобы был высокий порог. Хотя, думаю, все помнят известные истории пяти- или шестилетней давности, когда высокие баллы ЕГЭ абсолютно не гарантировали качества знаний.

Loaded: 07-05-2024 PMt 20:12:15

— Для этого в некоторых вузах существуют дополнительные экзамены.

— С прошлого года мы тоже ввели такой экзамен, как только прокуратура согласовала нам это право. Это хорошо, когда есть возможность посмотреть на студента, а не только на его зашкаливающий балл ЕГЭ.

— К вопросу о письменных экзаменах: как Вы полагаете, юристу важнее уметь писать или говорить?

— Важно и то и другое. Хотя, конечно, эти два качества далеко не всегда сочетаются.

Но я уверена: у того, кто хорошо говорит, должна быть развита и письменная речь. Но оценить ее по ЕГЭ мы, как правило, не можем, это же тесты, даже не сочинение. И тот, кто много знает и показывает хорошие результаты на тестировании, не всегда может правильно сформулировать мысль, особенно если это усугубляется боязнью и отсутствием опыта выступлений.

— Чего сегодня не хватает российской системе юридического образования в первую очередь?

— Мне кажется, что у нас, в общем-то, заложены все необходимые основы для качественного образования. Вопрос только в мотивированности тех, кто его получает. Необходимо, чтобы молодые люди, выбирающие юридическую специальность, понимали всю значимость этой профессии. И очень важно, чтобы такое понимание было положено в основу образовательного процесса.

— Считаете ли Вы хорошее образование доступным для регионов?

— Россия — страна большая, в ней очень много талантливых, одаренных людей в самых разных местах.

Как ни странно, иногда шаговая доступность лучших вузов расслабляет. А из глубинки порой приезжают настоящие самородки.

> Я глубоко убеждена в том, что, как бы мы ни старались правильно организовать систему образования, 80% успеха все равно зависят от желания самого студента.

Считаю, что, если у человека есть осознанное желание, то возможности для его реализации непременно найдутся. Это касается любой сферы. Все зависит от человека. Я сторонник того, что внешнее всегда обусловлено внутренним.

— Какая у вас часть студентов из Москвы, какая из регионов, хотя бы примерно?

— Если оставить за скобками филиалы, то в самой Академии в основном учатся те, кто проживает в Москве и в Центральном федеральном округе. Но это связано исключительно с ограниченными возможностями по предоставлению общежития. А вот в Санкт-Петербурге, Иркутске такой проблемы нет, там созданы достойные условия в общежитиях. Конечно, и там большую часть обучающихся составляют представители близлежащих регионов.

— Каковы Ваши планы по развитию Академии на ближайшее время?

— Академия для меня — первое и единственное место работы. Я сюда пришла сразу после окончания *alma mater* и прошла все ступени, начиная с самой нижней. И когда меня назначили ректором, мне было очень важно совместить два принципа работы. Первый — это преемственность. Я старалась сохранить бесценный опыт, который был наработан предыдущими поколениями ученых и педагогов, поддерживала возрастные кадры, быть может, даже излишне их опекала. Но потом стало понятно, что необходимо новое вливание. Поэтому пришлось обратиться ко второму принципу — назовем его обновлением. Был проведен ряд реорганизационных мероприятий, введены инновационные технологии.

Сегодня мы стараемся идти в ногу со временем, и, как мне кажется, у нас это получается, Академия заняла достойное место в ряду образовательных организаций юридического профиля, обрела определенный статус в системе прокуратуры РФ. Сложился дружный сплоченный коллектив талантливых людей. Нужно поддерживать то, что есть, и при этом поступательно идти вперед, без потрясений и переворотов. Для людей очень важно, что у них есть привычный стабильный режим и что к ним предъявляют понятные им требования, это вселяет уверенность и придает силы. Поэтому планы простые — работать.

Loaded: 07-05-2024 PMt 20:12:15